

Самый богемный Принц

Комм. крауда 2000 - 21 янв. с. 15

Три года назад Принц поменял свое сценическое имя на «Артист, ранее известный как Принц». Значок, обозначающий это имя, символизирует соединение женского и мужского начал. Вслед за ним стали менять свои имена и другие певцы. Например, Мэрилин Менсон объявил перед Новым годом, что отказывается от своего имени в обмен на значок жестокости и насилия.

Принц неординарен и в том, что сам выпускал свои альбомы и был независимым певцом. Но недавно, записав новую пластинку, он подписал контракт со звукозаписывающей студией. К тому же женился. Богема была в шоке. Все утверждали, что экс-Принц теперь в кабале и разрушил свою экстравагантность.

Этот богемный певец никогда не был на гастролях в нашей стране. Но он любезно согласился дать интервью нашему корреспонденту.

— Недавно вы подписали контракт со звукозаписывающей компанией BMG. Многих это решение удивило, ведь вы декларируете независимость...

— Я по-прежнему независим. Почему все уверены в обратном — не знаю. Красота нашего соглашения в том, что оно ничего не означает. Компания помогла мне с продажей нового альбома и прочими организационными моментами. Такой договор мог существовать и в устной форме. Я параллельно занимаюсь своими проектами и, если понадобится, могу разорвать контракт в любой момент. Да, журналисты привыкли, что все мои альбомы были записаны мною — без чьей-либо указки. Про меня говорят, что я один из не-

многих, кто не пишет музыку под диктовку продюсеров и звукозаписывающих компаний. Наверное, поэтому все удивились этому соглашению.

— Для записи вашего нового альбома RAVE un 2 the Joy Fantastic вы пригласили Шерил Кроу, Гвен Стеффани из «Но Даут». Почему именно их?

— Я дружу с Шерил уже давно. Ее музыка очень естественна. Одну из песен на альбоме мы сочинили и спели вместе. А с Гвен я познакомился недавно. Год назад я случайно оказался на концерте «Но Даут». Мне они так понравились, что я решил обязательно встретиться с Гвен. За кулисами я подошел к ней и спросил, не хочет ли она поучаствовать в моем новом альбоме. В ответ она лишь сказала: когда? Знаете, она очень умная, но и хитрая.

— Что такое быть музыкантом?

— Прошедший год был очень интересным. Я много общался и впитывал в себя идеи, мечты, опыт. Музыка — это непрекращающийся процесс. Можно сидеть с Ленни Кравитцом и пить коньяк, рассуждая о жизни, а через час написать песню об этом разговоре. Можно проснуться и понять, что во сне услышал музыку, которую долго искал. Музыка — это процесс мироздания. Но есть такое понятие «дедлайн» — последний срок. И оно многое портит. Ведь музыка — это еще и бизнес. И, чтобы иметь возможность работать дальше, ты должен думать о деньгах и сроках.

— О чем ваш новый альбом?

— О состоянии музыки сегодня. О ее противоречивости. Сегодня много насилия и раздробленности в музыке.

— Но «тяжелый металл» тоже считался одно время насилием. И выступал в оппозиции «системе».

— Конечно. Но сегодняшняя музыка — от бессилия и апатии. В музыке застой. Недавно мы обращаемся к золотым 70-м годам.

— Почему на компакт-диске написано, что альбом записан Артистом, а продюсирован Принцем?

— Как художник, я не всегда знаю, как редактировать себя. А у Принца был большой опыт и талант в этом.

— Что это — раздвоение личности?

— Вряд ли. Став Артистом, я изменил образ мышления. Поэтому мне легче смотреть на сделанную работу якобы чужими глазами. Я иногда действительно не знаю, нужно ли редактировать ту или иную песню. А если посмотреть на проблему глазами Принца, все это кажется ерундой и создается ощущение 80-х. Музыка сегодня имеет меньшее значение, чем тогда, и совершенно не просвещает и не учит.

— Где вы встретили Новый год?

— Вместе с богемой в Нью-Йорке.

— Ну и как все прошло?

— Забавно. Но меня поражает всеобщая безграмотность. Новое тысячелетие наступит лишь в следующем году. Такое ощущение, что никто не учился.

— Планируется тур в поддержку альбома?

— Да. С небольшим оркестром. И тур будет небольшим.

— Восточная Европа и Россия будут в списке?

— Нет.

— Почему?

— Это экономически неоправданно. И я популярен у вас в сто раз меньше, чем в Западной Европе.

— Вы обмолвились в начале разговора о собственных проектах...

— Это хороший и правильный бизнес. Он связан с кредитами и Интернетом. Если хотите, назначим деловую встречу, и я вам все объясню. Может быть, придумаем что-нибудь с Россией. Но это уже будет не для печати.

— Давайте. А когда?

— Ну через месяц, например.

— Хорошо. Это случайно не похоже на проект с Дэвидом Боуи?

— Когда один из банков выпустил чековую книжку с его именем?

— Да.

— Это связано только с Интернетом.

— А когда вы первый раз столкнулись с Интернетом?

— Года два назад. Меня поразило, как развиваются коммуникации. Думаю, лет через десять они заменят многие вещи. Но не нужно идеализировать — так одно время все думали, что телевидение заменит газету.

— Говорят, что вы готовитесь к записи уже следующего альбома?

— Я думал об этом. Но решил подождать. Моя главная забота сейчас — Rave...

— Что всех ждет в третьем тысячелетии?

— Либо полное вымирание, либо райская жизнь. Но, скорее всего, второе через первое.

Алексей ЖИГАЙЛОВ.